
АЛЕШКОВА И.А.¹ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА (Обзорная статья)

Аннотация. Основываясь на анализе научных публикаций, рассматривается влияние международного права на регулирование отношений, возникающих в связи с применением искусственного интеллекта. Обобщаются позиции ученых, исследующих новые принципы внедрения искусственного интеллекта, в том числе принципы этического и социально полезного искусственного интеллекта для решения таких ключевых задач международного права, как поддержание мира, защита прав человека, международное сотрудничество, использование форм экономического, социального и политического взаимодействия и др. Раскрываются точки зрения ученых-правоведов на развитие цифровизации в международных отношениях, на проблемы и пути дальнейшего развития искусственного интеллекта и будущее международного права.

Ключевые слова: искусственный интеллект; международное право, права человека; руководящие принципы; цифровизация.

ALESHKOVA I.A. Artificial Intelligence and the Future of International Law (Review article)

Abstract. Based on the analysis of scientific publications, the influence of international law on the regulation of relations arising in connection with the use of artificial intelligence is considered. The positions of scientists investigating new principles of AI implementation are summarized, including the principles of ethical and socially useful artificial intelligence for the solution of such key tasks of international law as maintaining peace, protecting human rights, international cooperation, the use of forms of economic, social and political interaction,

¹ Аleshkova Ирина Александровна, ведущий научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, кандидат юридических наук, доцент.

etc. The points of view of legal scholars on the development of digitalization in international relations, on the problems and ways of further development of artificial intelligence and the future of international law are revealed.

Keywords: artificial intelligence; international law, human rights; guiding principles; digitalization.

Для цитирования: Алешкова И.А. Искусственный интеллект и развитие цифрового международного права (Обзорная статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2025. – № 3. – С. 76–89. – DOI: 10.31249/iajpravo/2025.03.06

Введение

Появление искусственного интеллекта (ИИ) как технологии, имеющей высокий потенциал для новых возможностей, стало предпосылкой к изменению многих устоявшихся подходов в международных отношениях. Использование ИИ в качестве нового инструмента международного взаимодействия позволяет, в частности, создавать трансграничные цифровые платформы¹ и цифровые экосистемы². В то же время надежность функционирования ИИ связана с совершенствованием законодательства, решения новых правовых вопросов, проблем и минимизации рисков. Ученые и практики активно изучают практику внедрения ИИ, которая, очевидно, будет только развиваться и влиять на глобальные проекты, задающие архитектуру международных отношений цифрового будущего³. В связи с вышеизложенным исследование научных позиций в области создания и применения технологий ИИ в международном праве представляется не только интересным, но и важным. Особенно заслуживающим внимания является то, что данная

¹ Терещенко Л.К. Цифровые платформы: подходы к регулированию // Журнал российского права. – 2024. – № 9. – С. 163.

² Бурова А.Ю. Цифровые экосистемы: необходимость и содержание законодательного регулирования // Журнал российского права. – 2024. – № 1. – С. 143.

³ Алферова Е.В., Скурко Е.В. Рецензия на книгу: Искусственный интеллект и нормативные вызовы: международная и сравнительно-правовая перспективы / под ред. А. Корникалис, Г. Ноускалис, В. Пергантис, Ф. Цимас // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. Государство и право. – 2024. – № 4. – 128–137.

тема отличается высокой динамичностью, и в ней происходят непрерывные изменения.

Новый подход к принципам международного права: конструктивная модель

Стремительное проникновение ИИ в повседневную жизнь и обеспокоенность по поводу рисков, которые они представляют для отдельных лиц и общества, побудили профессиональные ассоциации выпустить руководящие принципы, направленные на установление этических принципов ответственного ИИ.

Сакико Фукуда-Парр, профессор международных отношений в Новой школе в Нью-Йорке, и Элизабет Гиббонс, старший научный сотрудник Центра здоровья и прав человека имени Франсуа-Ксавье Банью (ФХВ), рассматривая формирующиеся принципы в области применения ИИ, обращают внимание на то, что они направлены на создание этического ИИ. По мнению ученых, несмотря на то что этические принципы не имеют юридической легитимности и формируются профессиональными сообществами, они создают нарративы и выстраивают то, что фактически является консенсусными нормами практики в области цифровизации¹.

Этические принципы ИИ рассматриваются специалистами как руководящие принципы в области управления ИИ. Они закреплены в Рекомендациях по этике искусственного интеллекта (Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence, UNESCO), принятых 193 государствами – членами ЮНЕСКО, на конференции, проходившей в Париже с 9 по 24 ноября 2021 г. Этот документ признается первым в истории глобальным соглашением об этике ИИ². Руководящие принципы «этической практики» стали ответом заинтересованных сторон на растущую обеспокоенность по поводу пагубных социальных последствий ИИ и цифровых технологий. Одна из главных целей Рекомендации – предоставить универсальную базу принципов, которыми государства могли бы руководствоваться при формировании своего законодательства (например принципы общей пользы и непричинения вреда; безо-

¹ Fukuda-Parr S., Gibbons E. Emerging Consensus on “Ethical AI”: Human Rights Critique of Stakeholder Guidelines // *Glob Policy*. – 2021. – Vol. 12. – P. 32.

² Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence – UNESCO. – URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/recommendation-ethics-artificial-intelligence> (дата обращения: 21.04.2025).

пасности и надежности; справедливости и недискриминации и др.)¹.

С. Фукуда-Парр и Э. Гиббонс, проведя на основе библиометрического анализа изучение практики формирования этических принципов ИИ, выявили, что всего за несколько лет эти руководящие принципы для заинтересованных сторон разрослись и уже к дате принятия вышеуказанного документа этот «глобальный реестр», как его назвали авторы, включал более 160 ключевых принципов. По мнению авторов, эти этические принципы, несмотря на их несколько расплывчатые формулировки, следует признать «нормативным ядром подхода к этике и управлению ИИ, основанного на принципах»².

На наш взгляд, этические принципы – долженствования, которые оказывают сильное влияние на разработку и реализацию мер политики и правовых норм. Наряду с устоявшимися принципами международного права эти принципы действуют в случаях, когда имеются пробелы или коллизии в праве.

Таким образом, именно эта конструктивная тактика, сочетающая синтезирование правового и этического, формирует новый подход к принципам как регуляторам отношений в области цифровизации, и тем самым закладывается основа будущего цифрового международного права.

Особенности развития цифровых международных отношений

В современный период, характеризующийся интенсивным развитием трансграничных цифровых платформ и цифровых экосистем, которые за сравнительно короткое время существенно изменили образ жизни человека и общества, возникает потребность в регулировании цифровых международных отношений.

В 2018 г. в рамках ООН была создана Группа высокого уровня по цифровому сотрудничеству для выработки предложений об укреплении сотрудничества в цифровой сфере между прави-

¹ Этика ИИ в авангарде мировой повестки. – URL: https://vk.com/wall-46560358_6074?ysclid=maf1716i9a437289103 (дата обращения: 21.04.2025).

² Principled Artificial Intelligence: Mapping Consensus in Ethical and Rights-Based Approaches to Principles for AI. / J. Fjeld, N. Achten, H. Hilligoss, A. Nagy. – 2020. – P. 5. – URL: https://www.researchgate.net/publication/339138141_Principled_Artificial_Intelligence_Mapping_Consensus_in_Ethical_and_Rights-Based_Approaches_to_Principles_for_AI (дата обращения: 05.05.2025).

тельствами, частным сектором, гражданским обществом, международными организациями, научными учреждениями, техническим сообществом. В 2019 г. Группа представила доклад под названием «Эпоха цифровой взаимозависимости» и предложила пять рекомендаций относительно того, каким образом международное сообщество могло бы принять совместные меры в целях оптимизации цифровых технологий и снижения рисков:

- 1) построение инклюзивной цифровой экономики и общества;
- 2) укрепление человеческого и институционального потенциала;
- 3) защита прав человека и его способности активно воздействовать на мир;
- 4) содействие укреплению доверия, безопасности и стабильности в цифровом пространстве;
- 5) содействие глобальному цифровому сотрудничеству¹.

А.Х. Абашидзе, доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института РУДН им. Патриса Лумумбы, заведующий кафедрой международного права этого университета, обращает внимание на то, что все эти рекомендации взаимосвязаны и их надо рассматривать комплексно, с учетом друг друга².

11 июня 2020 г. Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш представил Дорожную карту по цифровому сотрудничеству для международного сообщества, которая направлена на поддержку глобального сотрудничества в области ИИ, обеспечение доступного и безопасного Интернета, продвижение цифровых общественных благ и цифровой интеграции, защиту прав человека, а также содействие цифровому доверию³. Эта Дорожная карта основана на рекомендациях Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству, а также на мнениях государств – членов ООН, частного

¹ Группа высокого уровня Генерального секретаря ООН по цифровому сотрудничеству [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/sg-digital-cooperation-panel> (дата обращения: 05.05.2025).

² Цит. по: Абашидзе А.Х. Влияние цифровизации жизни общества на соблюдение прав человека: международные правовые аспекты // Евразия – 2024: правовая и социально-экономическая интеграция в эпоху цифровизации и искусственного интеллекта: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 13–14 сентября 2024 г. / Институт права Уфимского ун-та науки и технологии. – 2024. – С. 15–16.

³ Дорожная карта Генерального секретаря ООН по цифровому сотрудничеству [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/en/content/digital-cooperation-roadmap/> (дата обращения: 05.05.2025).

сектора, гражданского общества, технического сообщества и других заинтересованных групп.

Внедрение ИИ повлияло на развитие взаимоотношений государств в различных секторах международного права. По мере расширения использования ИИ в международной практике государств, в том числе в цифровой торговле, сделало, как отмечает Джемин Ли, профессор права на юридическом факультете Сеульского национального университета, экстерриториальную юрисдикцию по ряду вопросов дискуссионной¹. Обусловлено это тем, что влияние цифровой экономики на международное право особенно велико. Бинарное различие товаров и услуг становится затруднительным в условиях цифровой экономики. Цифровой продукт является не только материальным продуктом, но и поставщиком услуг. Меняющийся характер существующих предметов и целей действующих договоров, т.е. объектов международного права, в результате быстрого появления и интеграции технологий и машин ИИ изменяет конструкции устоявшихся правоотношений. Следовательно, по мнению Джемин Ли, потребуются вносить изменения в действующее законодательство о международной торговле².

Цифровая экономика не только создает новые возможности³, она создает опасности для оборота данных и информации⁴, которые собираются, обрабатываются и используются без привязки к национальным границам при осуществлении трансграничных транзакций. В связи с этим потребность в новых правовых принципах защиты персональных данных становится растущей реальностью.

Существующий бинарный подход к рассмотрению товаров и услуг как разных целей или предметов, подлежащих торговле, больше не соответствует реальности в контексте зарождающейся цифровой торговли и электронной коммерции, не говоря уже о новых предметах и системах с поддержкой ИИ. Во всяком случае, товары и услуги продаются и потребляются интегрированным об-

¹ См.: Jaemin Lee. Artificial Intelligence and International Law. – 2022. – P. 237.

² Ibid. – P. 242.

³ Xia Lei, Baghaie S., Mohammad Sajadi S. The Digital Economy: Challenges and Opportunities in the New Era of Technology and Electronic Communications // Ain Shams Engineering Journal. – 2024. – Vol. 15, N 2. – P. 8.

⁴ Шахназаров Б.А. Право и информационные технологии в условиях современных трансграничных вызовов. – Москва, 2022. – 200 с.

разом как единый предмет торговли. В центре этой новой транзакции лежат данные и информация, коммерческая ценность которых материализуется с помощью ИИ. В новых обстоятельствах рамки существующего дихотомического подхода больше не действуют. Существует своего рода разрыв между нормами и реальностью. Разрыв увеличивается с каждым днем технологических инноваций¹.

Для адаптации к сложившейся ситуации в 2021 г. Генеральный секретарь ООН представил доклад под названием «Наша общая повестка дня», в котором он предложил провести саммит будущего с технологическим направлением, ведущим к Глобальному цифровому договору².

22 сентября 2024 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Пакт во имя будущего и приложения к нему, содержащие Глобальный цифровой договор и Декларацию о будущих поколениях (A/RES/79/L.2). Пакт охватывает широкий спектр тем, включая мир и безопасность, устойчивое развитие, изменение климата, цифровое сотрудничество, права человека, интересы молодежи и будущих поколений, а также трансформацию глобального управления³.

Как отмечает И.А. Умнова-Конюхова, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, вопросы реализации принципов международного права в Пакте во имя будущего глубоко привязаны к задачам цифровизации и использования ИИ. «Осознавая позитивный вклад цифровых технологий в обеспечение устойчивого развития, мира и безопасности, – пишет автор, – необходимо в то же время учитывать, что внедрение ИИ в разработку и использование вооружений в периоды конфликтов и войн способно усиливать разрушающую составляющую столкновений, затягивать войны и трансформировать их в гибридные войны технологий⁴».

¹ Jaemin Lee. Artificial Intelligence and International Law. – 2022. – P. 220.

² Наша общая повестка дня // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/en/common-agenda> (дата обращения: 05.05.2025).

³ Pact for the Future, Global Digital Compact and Declaration on Future Generations. – URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf> (дата обращения: 12.05.2025).

⁴ Умнова-Конюхова И.А. Пакт ООН во имя будущего и взгляд России на новый международный правопорядок // Baikal Research Journal. – 2024. – Т. 15, № 4. – С. 1385.

Аббас Пурхашеми, доктор права, президент Канадского института экспертизы международного права, подчеркивает, что взаимосвязь между ИИ и международным правом начинается с прав человека и уголовного права и заканчивается перспективами торговли и арбитража. Развитие ИИ во многих различных профессиях, услугах и отраслях показывает, что он необходим для нашего нынешнего и будущих поколений. Однако, считает автор, текущая международная правовая база для ИИ недостаточна. Трудность заключается в том, что регулирование ИИ требует обращения к нескольким отраслям права и видам норм, которые подпадают под национальное и международное право¹.

Право прав человека – одна из областей международного права, непосредственно сталкивающаяся со многими новыми вызовами в эпоху ИИ. Появление ИИ не только возбудило дискуссию о субъектах и объектах права, но и актуализировало проблематику «достойной и качественной жизни». Вместе с тем некоторые права стали особо уязвимыми и требуют разработки новых механизмов защиты, дополнительных гарантий – например, права на неприкосновенность частной жизни и защиту данных².

Цифровая трансформация нарушает устоявшиеся модели мировой политико-правовой практики, все больше приближая международные отношения к цифровым международным отношениям. Об этом пишут как российские, так и зарубежные исследователи. Так, в монографии «Цифровые международные отношения», подготовленной коллективом российских ученых под редакцией А.А. Байкова и Е.С. Зиновьевой, исследуются влияние цифровизации на экономику, право и международные отношения, а также широкий круг проблем и новых возможностей, возникающих в связи с цифровой трансформацией международных отношений. Авторы отмечают, что цифровые международные отношения формируют новый режим взаимодействия государств. Ученые обращают внимание на деятельность российского промышленного бизнеса в новой международной повестке кибербезопасности; цифровую трансформацию бизнес-моделей и российской национальной платежной системы; санкции. Существенный интерес исследователи проявляют к государственному суверенитету в циф-

¹ Poorhashemi A. Artificial Intelligence and the Future of International Law Bridging Rights, Trade, and Arbitration. – 2024. – 72 p.

² Талапина Э.В. Концепция достоинства в цифровую эпоху // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2024. – № 8. – С. 83–87.

ровом пространстве и траекториям изменения принципа суверенного равенства государств в цифровой сфере. Отправной точкой изучения принципа суверенного равенства государств в цифровой сфере, по мнению авторов, является то, что два основных подхода к нормативности принципа уважения суверенитета (отрицание или признание его) сходятся на необходимости международного правотворчества, тогда как соответствующей нормы, применимой к информационно-коммуникационным технологиям, не существует¹.

Так, в частности, Е. Зиновьева и С. Шитков, рассмотрев основные проблемы, возникающие на пути обеспечения суверенитета в цифровую эпоху, предлагают развивать функциональную теорию суверенитета. Согласно этой теории, государство наделено множественными полномочиями и компетенциями, защищаемыми международным правом. Соответственно, государственные компетенции не основываются на международном праве, а являются субъективным правом государств осуществлять свою власть в пределах, признанных международным правом. Данная теория помогает сместить акцент с определения «киберграниц» на реализацию конкретных функций. Более того, с этой точки зрения, по мнению авторов, суверенитет над ИКТ не подразумевает исключительного осуществления суверенитета, позволяя защищаемым этим принципом областям пересекаться и сосуществовать по отношению к разным государствам. Этот подход, подчеркивают они, фокусируется на правах государств на их собственной территории и за рубежом, но не обязывает их воздерживаться от действий, которые могут нарушить суверенитет других государств². В. Русинова при этом отмечает важность принципа суверенного равенства государств³.

В монографии «Цифровые международные отношения: технологии, агентство и порядок», подготовленной коллективом авторов под редакцией Корнелиу Бьола и Маркуса Корнпробста, ученые прослеживают то, как цифровое развитие меняет международный мир, безопасность и экономику, защиту прав человека и дипломатию и в целом международное право.

¹ Digital International Relations / eds. Andrey Baykov, Elena Zinovieva. – 2023. – P. 73–90. – URL: <https://doi.org/10.1007/978-981-99-3467-6> (дата обращения: 12.05.2025).

² Ibid. – P. 89–90.

³ Ibid. – P. 91–105.

В книге раскрывается три аспекта: 1) влияние цифровой революции на международную политику и право; 2) взаимодействие технологий и правопорядка, вопрос о доверии в цифровых пространствах и влияние транснациональных сетей на общество; 3) алгоритмическая безопасность, международная конкуренция и лидерство в цифровой среде, потенциал социальных сетей, цифровая дипломатия, международное право¹.

Представляется, что отдельное внимание в контексте развития правового регулирования цифровых международных отношений следует уделять не только отношениям государств, но и правам человека, особенно в процессе предоставления трансграничных услуг.

Так, Э.В. Талапина обращает внимание на то, что, несмотря на известные преимущества алгоритмов перед человеком, они способны наносить управленческий вред. В отличие от детерминированных систем, основанных на правилах, системы машинного обучения, управляемые данными, являются вероятностными и основываются на статистике. Это значит, что управленческое решение в отношении гражданина становится вероятностным, что увеличивает в том числе дискриминационные риски. В качестве ключевой категории, как замечает Э.В. Талапина, для понимания дискриминационного потенциала алгоритмов в литературе используется косвенная дискриминация, фокусирующаяся на последствиях норм, критериев и практик, которые могут не быть непосредственно дискриминационными (они применяются ко всем без исключения), но оказывают дифференцированное воздействие на лиц из «защищенных» групп. При этом привлечение к ответственности за косвенную дискриминацию, замечает автор, – довольно сложный процесс, требующий соблюдения многих условий².

В научной литературе подчеркивается, что ключевым в контексте оценки негативного воздействия ИИ на общественные отношения является признание все более усиливающегося тренда делегирования частным компаниям (разработчикам) решения все более сложных задач и вопросов, касающихся цензуры и контроля ИИ. При этом ООН предостерегает государства от перекладывания столь чувствительных вопросов на плечи частных корпораций

¹ Digital International Relations: Technology, Agency and Order / ed. by Corneliu Bjola, Markus Kornprobst. – 2024. – 312 p.

² Талапина Э.В. Дискриминационный потенциал алгоритмов // Административное право и процесс. – 2025. – № 2. – С. 55–58.

и ссылается на рекомендацию Совета Европы о том, что «решение вопросов, касающихся управления с помощью алгоритмов, и/или разработка нормативных положений являются прерогативой государственной политики и не должны отдаваться в распоряжение только частных субъектов»¹.

Технологический прогресс всегда влиял на поведение государств в соответствии с международным правом. Государства, как и любые другие субъекты права, стремятся использовать новые технологии, когда это необходимо. Использование государствами и их правительствами новых технологий само по себе не является чем-то примечательным. Это происходит постоянно и будет продолжаться в будущем.

Соответственно, государство как заинтересованная сторона в области разработки и применения ИИ должно обеспечить безопасность и суверенитет в области экономических отношений, но при этом и создать защищенность трудовых, семейных, миграционных и иных правоотношений отношений, в том числе и путем международного сотрудничества.

Перспективы развития искусственного интеллекта в международных отношениях

Существенные изменения, происходящие в международном сообществе, обуславливают потребность исследовать то, как интерпретируется и применяется действующее международное право и как формулируются и вводятся нормы права в эру ИИ.

Американский футуролог, профессор теоретической физики Митио Каку (Michio Kaku) предсказывает оптимистическое развитие событий. Для повышения достоверности прогнозов он опирается на фундаментальные законы природы (четыре основные силы взаимодействия, управляющие Вселенной) и приходит к выводу, что «правильное» развитие нанотехнологий и инновационных компьютерных коммуникаций должно привести к «формированию планетарной цивилизации» – цивилизации I типа: «Если общество не падет жертвой сил хаоса и глупости, то переход к планетарной цивилизации неизбежен; это конечный продукт действия неумо-

¹ Цит. по: Бегишев И.Р. Международно-правовые основы регулирования искусственного интеллекта и робототехники // Международное публичное и частное право. – 2021. – № 1. – С. 38.

лимых глобальных сил истории и технического развития, не подвластных никому»¹.

По мнению А.Х. Абашидзе, прогнозы по развитию будущего международного права неутешительные. Объясняется это ученым тем, что, несмотря на принятие на уровне интеграционных и иных объединений специальных директив по цифровизации, как это например, имеет место в рамках ЕС (в 2024 г. вступил в силу Регламент (Закон) ЕС об искусственном интеллекте, направленный на улучшение функционирования внутреннего рынка и содействие внедрению ориентированного на человека и надежного ИИ, обеспечивающего при этом высокий уровень защиты здоровья, безопасности, основных прав, а также поддержку инноваций²), или же включение в повестку дня вопроса об обмене информации путем цифровых технологий, как, например, в рамках БРИКС, на заключение международных договоров по данной проблематике имеет определенные сложности. В качестве примера автор приводит подписанный в 2024 г. Договор между США, Евросоюзом и Великобританией об использовании ИИ³. Договор фокусируется на защите прав человека, которые затрагиваются системами ИИ. В частности, Договор предполагает, что разработчики ИИ обязаны будут внедрять в свой инструмент механизмы оценки, контроля и смягчения рисков, а пользователям дадут возможность подавать жалобы на нарушение технологиями их прав. Договор устанавливает базовые требования для ратифицировавших его государств по принятию или поддержанию соответствующих внутренних законодательных, административных или иных мер для обеспечения того чтобы деятельность в рамках жизненного цикла систем ИИ не только полностью соответствовала правам человека, демократии и верховенству закона, но и уважала семь общих принципов: (1) человеческое достоинство и индивидуальная автономия; (2) прозрачность и надзор; (3) подотчетность и ответственность; (4) равенство и недискриминация; (5) конфиденциальность и защита персональных данных; (6) надежность и (7) безопасные иннова-

¹ Каку М. Физика будущего. – Москва, 2012. – С. 9–10.

² Закон ЕС об искусственном интеллекте. – URL: <https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/en/document-summary?id=1780523> (дата обращения 12.05.2025).

³ Рамочная конвенция Совета Европы об искусственном интеллекте и правах человека, демократии и верховенстве закона. – URL: <https://rm.coe.int/1680afae3c> (дата обращения: 12.05.2025).

ции¹. С точки зрения А.Х. Абашидзе, «если учесть тот факт, что ведущими разработчиками цифровых технологий и продуктов ИИ являются американские, японские и европейские компании, нетрудно догадаться о причине заключения этого Договора, а именно – иметь рычаг конкурентной борьбы в своих странах». Таким образом, замечает ученый, на универсальном уровне отсутствуют предпосылки для принятия какого-либо глобального договора по цифровизации, и международному сообществу еще предстоит договориться о конкретном наборе норм или регламентов по вопросам, связанным с ИИ². На данный момент каждое государство предоставлено самому себе, и сектор ИИ часто сталкивается с коллизиями в праве.

Признавая высокий потенциал новейших технологий, во многих государствах разработаны национальные стратегии развития ИИ, а также его применения. Их основное предназначение – защита национальных интересов, в числе которых защита прав граждан и государственного суверенитета.

Заключение

Обзор научной литературы позволяет сделать вывод о том, что решением различных проблем в области ИИ озадачены все участники международного сообщества. Наиболее часто обсуждаемыми в исследованиях вопросами являются: принципы реализации ИИ и их влияние на отношения между государствами, правовой статус ИИ, его разработчиков – крупных корпораций, которые рассматриваются как «квазисубъекты» международного права, и персонала, связанного с ИИ. Кроме того, ученые отмечают, что не сформировался однозначный ответ на вопросы о том, как регулировать сам ИИ, он является субъектом или объектом права. Ответы на них должно дать законодательство, дополнения и

¹ Евросоюз, Великобритания и США подписывают международный договор, направленный на устранение рисков ИИ. – URL: https://www.clearyiptechinsights.com/2024/09/the-eu-uk-and-us-sign-international-treaty-addressing-risks-of-ai/#_ftn1 (дата обращения: 12.05.2025).

² Абашидзе А.Х. Влияние цифровизации жизни общества на соблюдение прав человека: международные правовые аспекты // Евразия – 2024: правовая и социально-экономическая интеграция в эпоху цифровизации и искусственного интеллекта: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Ин-т права Уфимского ун-та науки и технологии, 13–14 сентября 2024 г. – 2024. – С. 17–18.

поправки в двусторонние и многосторонние договоры, чтобы учесть новые вызовы, возникающие в связи с ИИ.

ИИ поднимает также множество вопросов в самых разных областях, таких как международное право по правам человека, международное гуманитарное право, международное экологическое право, международное экономическое право и т.д.

Многие государства мира и международные организации признают:

- важность обеспечения условий применения разработки этических норм и принципов в цифровом международном праве;
- необходимость развития сотрудничества в целях формирования универсальных регуляторов в области внедрения, действия и использования технологий ИИ;
- потребность согласованного действия правовых норм, этических долженствований и технических стандартов в области организации и управления ИИ, которые обеспечивают надежное, безопасное и ответственное его использование.

Таким образом, ИИ стал новым объектом права, регулирование которого осуществляется нормами международного и национального права, а его позитивное развитие зависит от слаженного, конструктивного и доверительного международного сотрудничества государств.